

Дмитрий Фурман

Новый либерализм: сценарий с вариациями

Переход к демократии является задачей не власти, но самого общества

Президента с имиджем либерала давно ждали. Это может принести ему проблемы.
Фото Бориса Бабанова (НГ-фото)

Нет никаких сомнений, что наш президент хочет, чтобы Россия стала правовой и свободной страной. Надо быть очень наивным циником (циники часто наивны), чтобы думать, что человек может сказать: «Свобода лучше, чем несвобода», а сам при этом думать: «Здорово я этих дураков обманываю!»

Другое дело, что любому человеку всегда хочется много и разного, желания могут противоречить друг другу и стремление к свободе может оказаться не самым сильным. Но давайте представим себе, что президент твердо решил встать на путь расширения свободы в стране. Это вполне представимо, тем более что на первых порах демократические и правовые стремления президента могут совершенно не противоречить его другим естественным стремлениям – к самостоятельности и не формальной, а реальной личной власти, к уважению и популярности. О наступлении «оттепели» после путинских «заморозков» сейчас мечтают многие. Это – идеальный либеральный сценарий. Разберем его подробнее.

От точек – к запятым

Начинается все с некоторых фраз (они уже произнесены) и символических жестов, которые несколько дистанцируют президента от его «подморозившего» Россию предшественника и премьера и вызывают надежды у либералов. Кризис углубляется, и президент мягко критикует правительство за бюрократизм и недостаточно энергичные действия в экстремальных условиях (это тоже уже есть). Публикуются данные опросов, говорящих о падении доверия к премьеру и его популярности (вроде уже есть и такое). Президент делает несколько заявлений о том, что масштабы кризиса в какой-то мере обусловлены рядом совершенных ранее ошибок. Он говорит: «допущенными нами ошибками», но все понимают, кто скрывается за этим «мы». Рейтинг президента начинает превышать рейтинг премьера, который неожиданно для себя оказался в ситуации «отвечающего за кризис» (этого пока нет, но это вполне вероятно).

Само по себе это не так важно, но имеет большое символическое значение. Все ждут развязки. Президент – порядочный человек, он понимает, чем обязан своему премьеру и предшественнику, но он также понимает, что правительство не справляется, а интересы государства и ответственность перед народом для него важнее его личных чувств. Через некоторое время Путин с большим почетом уходит с поста премьера (куда – самая большая политическая проблема современной России, но придумать что-то можно). Выясняется, что народу это все равно, высшая бюрократия уже давно этого ждала и считает, что эта мера даже запоздала, а либералы просто ликуют. На Западе тоже довольны и надеются,

что «оттепель» может привести к «разрядке». Обама встречается с Медведевым и после этого говорит, что посмотрел ему в глаза и понял, что это – настоящий демократ, стремящийся к всесторонней модернизации своей великой страны, а с Абхазией и Южной Осетией мы как-нибудь потом разберемся...

Затем отправляются в отставку некоторые наиболее одиозные или анекдотические («путинские овощи») фигуры уходящей эпохи, и на ряд крупных постов назначаются люди, «современно мыслящие и прекрасно разбирающиеся в экономике». А если вскоре после этого появятся признаки выхода из кризиса (ведь любой кризис рано или поздно кончается), они, естественно, связываются в массовом сознании с уходом Путина и новыми назначениями. На телевидении (его руководство можно сменить, а можно и не менять – оно само знает, что нужно) появляются передачи, все более жестко критикующие порядки недавнего прошлого, и даже показывают лучшие из давних «Кукол» Шендеровича, в том числе и ту погубившую старое НТВ сцену, где Путин изображался как «крошка Цахес». С громадным успехом идет кинофильм, срочно снятый по «Дню опричника» Сорокина. В 2012 году Медведев триумфально переизбирается – и уже на шесть лет. Люди говорят: «Слава Богу, сейчас не путинские времена», «Мы же многого не знали», «А я лично никогда не голосовал за Путина», и так далее.

Реалистичен ли этот сценарий? Разумеется, его проведение требует напряженной работы и сопряжено с большими психологическими и политическими сложностями, но, по-моему, он вполне реалистичен. В нем объединены два «сюжета», и оба – очень «нормальных», в истории повторявшихся много раз.

Первый – это избавление правителя от тех, кому он обязан трон и кто думает, что правитель должен быть им век благодарен и их слушаться. Так Анна Иоанновна тут же избавилась от избравших ее «верховников», так избавлялись от тех, кто избрал их, все наши советские руководители, от Сталина до Горбачева, так сам Путин первым делом избавился от Березовского.

Второй – это либерализация, наступающая после того, как уходит правитель, от жесткости (или жестокости) которого все устали, как это было при восшествии на престол Александра I вслед за Павлом I и Александра II после Николая I. Очень часто эти два «сюжета» сливались в один – правитель освобождался от тех, кто его избрал, и приобретал популярность, проводя либерализацию (Хрущев, Горбачев). Шансов увидеть еще один фильм по написанному на этот сюжет сценарию – очень много.

Когда пишешь сценарий, легко поставить точку и написать «конец», подведя к хорошему финалу – победе прогрессивных сил над силами реакции. Но в истории точки становятся запятыми, сюжет развивается дальше или плавно переходит в какой-то иной. Посмотрим, как он может развиваться.

Все предсказуемо

На первых порах либерализация может сопровождаться ростом и популярности президента, и его личной (не формальной) власти. Но дальше неизбежно возникнут проблемы, ибо никакую либерализацию нельзя удержать на том уровне, на котором она совершенно безвредна. Либералам только положи палец в рот, и они примутся грызть твою руку. Обязательно начнутся «клеветнические измышления», «безответственная демагогия», «попытки охаять все наши достижения». Кто-нибудь будет говорить, что надо разобраться с делом ЮКОСа – а ЮКОС давно уже поделили и лучше бы это дело не ворошить. Кто-то вспомнит и о событиях начала второй чеченской войны, что уж совершенно не нужно...

И есть ведь не только либералы. В обществе чего только нет. Есть и татары, и чеченцы с ингушами, и коммунисты, и «патриоты», и нацболы. Кто-нибудь обязательно начнет говорить, что при Путине порядка было больше. Президенту придется говорить одним: «Ведь вы же не хотите возвращения недавнего прошлого», а другим: «Ведь вы же не хотите, чтобы вернулись 90-е годы». Все это уже само по себе неприятно и опасно, а ведь впереди маячит 2018 год. У президента колоссальные возможности,

он может прекратить «раскачивание лодки» и добиться того, что в 2018 году будет избран человек, которому он полностью доверяет. (А может даже изменить Конституцию и избраться еще раз.) Но для этого надо снова усилить контроль над обществом, опять немного его «подморозить». К этому президента будут толкать нормальные человеческие и политические инстинкты – человек стремится выиграть игру, в которую он вовлечен, не потерять контроль над ситуацией. И, как это всегда бывает, с ними будут полностью совпадать идеальные соображения – нельзя же допустить, чтобы политику диктовали «безответственные демагоги», и тем более – чтобы страна попала к ним в руки.

Но это будет означать, что ничего у нас не изменилось. Мы продолжаем жить в авторитарном режиме, который проходит через периоды «оттепелей» и «заморозков», как это было и в эпоху самодержавия, и в советскую эпоху. Все это прекрасно описано еще Салтыковым-Щедриным.

Нетипичные случаи

Первый, недостаточный, но абсолютно необходимый шаг в решении объективно стоящей перед нашим обществом задачи перехода к демократии – это первое в русской истории поражение верховной власти на выборах. Но нельзя требовать от президента, чтобы он сам готовил свое собственное поражение. Самый максимум того, чего можно ожидать от стремящегося к демократии и правопорядку президента, – что в своей борьбе с противниками он не будет переходить за определенные грани. Например, не будет подтасовывать результаты голосований, не будет отлучать противников от СМИ, не будет обвинять в неуплате налогов и т.п. при первых проявлениях оппозиционности. Таким был Горбачев. Он – тоже нормальный человек и не хотел своего поражения. Он боролся до конца и цеплялся за иллюзию того, что победа возможна. Но даже перед угрозой и утраты власти, и распада государства он не сделал того, что диктовали инстинкт и «здравый смысл», но что шло вразрез с его идеальными целями и установленными им самим для себя нормами. Такое бывает очень редко. Однако, как показал опыт того же Горбачева и постгорбачевского развития, для успешного перехода к демократии даже этого недостаточно.

Дело ведь не только в том, чтобы в 2012 году, или в 2018-м, или в 2024 году был избран не тот, кто уже у власти или кого определил стоящий у власти в свои преемники. Дело еще и в том, чтобы победитель не начал закреплять свою власть так, как это делали Ельцин и Путин, чтобы открывшийся путь нормальной борьбы за власть, борьбы в условиях единых правил и чередования победителей и побежденных, не был тут же снова закрыт. Как, например, это произошло в Белоруссии, где Лукашенко пришел к власти в результате честной победы на реально альтернативных выборах и тут же решил, что больше он никогда ничего подобного не допустит. А для этого надо, во-первых, чтобы победитель обладал каким-то минимумом приверженности правовым и демократическим ценностям, а во-вторых, чтобы у него была сильная оппозиция, которая не допустит его неправового закрепления у власти, если этот минимум окажется недостаточным. Лучше, чтобы он победил не триумфально и чтобы сторонники старой власти не исчезли, тут же перейдя на службу к победителю. А такое у нас еще труднее представить себе, чем триумфальную победу какого-нибудь нового Ельцина.

Бывший президент, нынешний премьер все предусмотрел. Но случился кризис.
Фото Григория Тамбулова (НГ-фото)

Лучше позже, да лучше

Понять все это – не так уж сложно. Но одно дело – понимать, спокойно сидя в кабинете, и совсем другое – понимать и руководствоваться этим пониманием, находясь в гуще политической борьбы. Если требовать от правителя не переходить правовых границ в борьбе с врагом даже при угрозе поражения – очень трудно, то требовать от него, чтобы он заранее знал, что в конце концов он должен проиграть, чтобы он сам готовил себе противника, который его победит, но при этом победит так, что сам не сможет закрепиться у власти... Такое совсем уже невозможно. Политик, так понимающий свою задачу и действительно стремящийся ее решить, был бы просто величайшим человеком. А при всем уважении к президенту оснований считать, что он величайший человек, нет никаких.

Поэтому надо четко осознавать: либеральный сценарий вполне реалистичен, но он не является сценарием решения главной задачи, стоящей перед нашей страной, – перехода к демократии. Можно даже сказать, что он не имеет к ней прямого отношения. Этот переход не может быть делом и задачей власти. Это – труднейшая задача самого общества. И решить ее можно только через кризис (не теперешний экономический, а глубокий политический кризис), только прыжком через пропасть. Либеральные стремления и шаги президента могут несколько облегчить решение в будущем этой задачи, но не более того. Может быть, спешить с ее решением и не надо – мы уже дважды пытались это сделать и дважды ничего хорошего из этого не получалось. И лучше, чтобы третья попытка произошла позже, но была удачной, чем потерпеть еще одну деморализующую неудачу. Но понимать и необходимость ее решения, и то, в чем она заключается, и всю ее колоссальную трудность надо уже сейчас.